

Жарикова М. В.,
ГГПІІІЯ, г. Горлівка

ГРУППЫ ОНИМНОЙ ЛЕКСИКИ, ОТРАЖАЮЩЕЙСЯ В ОЙКОНИМИИ ДОНЕТЧИНЫ

У статті розглядається лексичний склад ойконімії Донеччини, яка сформувалася як особливий сегмент полілінгвального топонімного простору одного із густонаселених регіонів Південного Сходу України. Визначено корпус онімних лексем, використаних в ойконімотвірному процесі.

Ключові слова: ойконім, ойконімія, номінація, онім, апеллятив, полілінгвальний.

В статье рассматривается лексический состав Донетчины, сформировавшийся как особый сегмент полилингвального региона Юго-Восточной Украины. Определён корпус онимных лексем, использованных в ойконимообразовательном процессе.

Ключевые слова: ойконим, ойконимия, номинация, оним, апеллятив, полилингвальный.

The article deals with the lexical stock of Donetsk region which was formed as a special segment of the polylingual region of the South-Eastern Ukraine. The article also defines the onymic lexemes, used in the place name formation process.

Key-words: oykonym, oykonymy, nomination, onym, appellative, polylingual.

Ономастика как раздел языкознания, изучающий все типы собственных имён, представляет собой сложное лингвистическое явление. Как справедливо подчеркнул В.Д. Бондалетов, “ономастический материал составляет значительную часть лексики любого высоко развитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали”. Основной массив собственных имён – *онимов* – составляют топонимы, содержащие наиболее ценную и богатую этнолингвистическую и историческую информацию.

Несомненный интерес в этом плане представляет “молодая” и полилингвальная ойконимия Донетчины и сопредельных с ней территорий, основной массив которой начал формироваться в конце XVII – начале XVIII вв. Значительный вклад в ее изучение внес Е.С. Отин, который в историко-этимологическом аспекте подробно проанализировал разноязычную гидронимию и ойконимию края. Ойконимии региона посвящена диссертация К. В. Першиной “Становление ойконимии позднего образования в условиях близкородственного двуязычия (на материале ойконимии юго-восточной Украины)”. Их исследования показывают, что между классами топонимических единиц имеют место различные взаимодействия номинационного и структурно-словообразовательного характера, благодаря чему осуществляется системная организация топонимии региона.

Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточной изученностью лексико-тематических групп онимной лексики с разной степенью участия в создании названий населенных мест Донетчины, выбор и актуализация которых определялась номинационными приоритетами общества в различные периоды его истории.

Цель нашей статьи – проанализировать группы онимной лексики, отражающейся в ойконимии Донетчины и сопредельных с ней территорий в XVIII–XXI вв.

Онимные основы различных классов широко отражены в донецкой ойконимии уже в XVIII в. В середине века они составляли около 40%, а к концу века их удельный вес достиг 70%. Основная масса ойконимов соотносится с антропонимами и топонимами, наблюдаются также единицы, соотносящиеся с агнионимами, хрононимами (геортонимами) и ойконимами. В XIX–XX вв. онимная лексика продолжает регулярно и активно отражаться в ойконимии региона, при этом с конца XIX в. начинается использование и такого онимного класса, как эргонимы [2, с. 15–16].

Антропонимные единицы отражаются в ойконимии региона на всем протяжении её существования. В XVIII в. эти основы являются в составе ойконимов наиболее частотными по сравнению с другими онимными основами. Так, в списке НП Азовской губ. 1778 г. из 40% единиц, содержащих основы онимов, 26% составляют соотносящиеся с антропонимами, в Атласе же Екатеринославского наместничества 1795 г. их количество составляет 68%.

Можно выделить две основные причины, обуславливающие столь высокий удельный вес ойконимов с антропонимными основами. Первая из них имеет внемлингвистический характер и связана с доминированием частной собственности на землю и значительной долей владельческих земель на территории региона: в названиях селений отражаются именованья владельцев земли, которые часто выступают и основателями селений. Вторая причина имеет по преимуществу внутриязыковой и внутриномастический характер: на синхронном уровне практически не разграничивается значительное количество христианских личных имен и агнионимов, которые, в свою очередь, отражаются в фамилиях, геортонимах, экклезионимах, и все эти единицы разными путями также попадают в состав ойконимов. Иными словами, разными путями из разных онимных разрядов в состав ойконимов входят одни и те же основы. Вследствие чего такие ойконимические формы, как *Петровка*, *Георгиевка*, *Алексеевка*, *Варваровка* далеко не всегда прямо связаны в плане своего образования с личными именами Петр, Георгий, Алексей, Варвара. Они могут быть образованы от фамилий Петров, Георгиев, Алексеев. В их основе могут лежать агнионимы св. Петр, св. Георгий Победоносец, св. Алексей, человек Божий, св. Варвара или образованные от них экклезионимы [3, с. 45]. Ср., например: *д. Ивановка* – Владелец Иван Штерич; *д. Родионовка* – в честь сына Ивана Штерича *Родиона* (образованы от личных имен); *д. Петрацовка* – владелица жена проп. *Петраца*; *д. Никитовка* – влад. поручик *Н.И. Яновича*; *д. Филипповская* – влад. *П. Филиппов*; *д. Еленовка* – влад. кап. *И.И. Еленов*; *д. Павловка* – влад. майор *Павлов*; *д. Адамовка* – влад. поручик *Адамов* (образованы от фамилий); *д. Парасковеевка* (образовано от экклезионима).

Учитывая все сказанное, можно разделить антропонимные основы, отражающиеся в ойконимах в XVIII–XIX вв., на две группы:

а) соотносящиеся с личными именами и одновременно агнионимами;

б) соотносящиеся с фамилиями, не связанными своим происхождением с христианским именованием.

В первую группу входят основы имен: *Петр-, Александр-, Иван-, Михайл-, Павел-, Федор-, Никол-, Степан-, Василий-, Константин-, Филипп-, Дмитрий-, Георгий-, Никит-, Семен-, Анн-, Варвара* и нек. др.

Частотность антропонимной лексики в составе ойконимов региона в XVIII в., исходя из данных, приведенных В.Д. Бондалетовым в научном труде “Русская ономастика” [1, с. 34–36], представлена следующим образом: *Андрей- (4), Анн-(а) (3), Александр- (9), Алексей- (4), Андриан- (1), Афанасий- (3), Варвар-(а) (1), Василий- (5), Гавриил- (1), Георгий- (3), Григорий- (2), Давид- (1), Дмитрий- (3), Денис- (1), Елизавет-(а) (1), Елен-(а) (1), Иван- (8), Исак- (1), Карл- (1), Катерин-(а) (2), Кирилл- (2), Константин- (4), Кузьм-(а) (2), Марья-(а) (1), Макал- (1), Никит- (3), Никол-(а) (6), Михайл-(о) (8), Ольг-(а) (1), Павел- (6), Петр- (16), Прасковья-(а) (1), Сергей- (1), Семен- (3), Софий-(а) (1), Степан- (5), Тихон- (1), Федор- (6), Филипп- (4), Яков- (3).*

Как видно, наиболее повторяющиеся основы совпадают с частотными личными именами [1, с. 115] и с именами высокочтимых святых (ап. Петр, ап. Павел, св. Николай Угодник, Михаил Архангел, св. блгв. Александр Невский, св. Иоанн Креститель, св. Иоанн Златоус, св. Иоанн Богослов, св. Георгий Победоносец, св. Василий Великий, св. Андрей Первозванный, св. Екатерина, св. Варвара, св. Параскева (вар. Прасковья).

С течением времени репертуар ЛИ, отраженных в ойконимах, расширяется. В середине XIX в. их насчитывается 109 (87 мужских и 22 женских, в то время как в конце XVIII в. их было соответственно 31 и 9). К этому времени значительно возрастает и количество ЛИ, отраженных лишь в одном названии: среди мужских имен насчитывается – 42, среди женских – 3. По два раза отражены 14 мужских и 4 женских (в конце XVIII в. их было соответственно 9 и 7) [4, с. 16–18]. В начале XX в. в ойконимах региона отражаются основы 137 мужских и 30 женских имен. Количество имен, отраженных по одному разу, – 63 и 8; по два раза отражены 18 мужских и 2 женских имени. Наибольшая частотность присуща в это время основам *Александр- (65), Николай- (53), Петр- (48), Иван- (45), Василий- (28), Михайл- (26), Федор- (18), Алексей- (18), Марья- (24), Катерин- (24), Елизавет- (16), Анн- (15), Елен- (11).*

Столь существенное возрастание названий, содержащих основы личных имен, обусловлено активным использованием фамилий, содержащих указанные основы, а также ойконимов при образовании названий типа *Ново-Андреевка, Мало-Александровка, Ново-Марьевка.*

В целом в данной группе названий наблюдаются две тенденции:

- 1) расширение репертуара отражаемых личных имен, особенно мужских;
- 2) рост частотности некоторых личных имен.

Основным фактором, порождающим эти процессы, является вовлечение в ойконимную номинацию все большего количества фамилий, содержащих такие основы, в известной мере непосредственно личных имен, а также ойконимов (при создании названий типа *Мало-Алексеевка, Ново-Васильевка, Мало-Еленовка* и под.). В совокупности эти две тенденции упрочивали ойконимопроизводящий потенциал антропонимных основ [5, с. 101].

Аналогичное накопление основ и расширение их состава наблюдается и в группе ойконимов, которые соотносятся с фамилиями, не связанными своим происхождением с христианскими личными именами. Здесь тоже наблюдается повторяемость и неповторяемость основ; повторяемость обусловлена однофамильностью, принадлежностью селений одному и тому же владельцу, отойконимным происхождением.

К таким относятся, например, *д. Штеровка* < И. Штерич; *д. Милутиновка* < кап. Милутинов; *д. Родаково* < кап. Г.И. Родаков; *д. Миоковка* – кап. Миокович; *с-цо Сентовское* – подполковник П. Сентенин; *д. Шабельковка* – капитан Шабельский; *д. Мечбелова* – ген.-майорша Мечбелова; *д. Панокристовка* – капитан Панокристов [7, с. 148, 157, 153].

Ойконимы, соотносящиеся с местными топонимами, начали возникать с самого начала освоения территории края. К таким топонимам относятся:

1) названия рек – *Донец, Тор (>Торец), Бахмут (>Бахмутка), Айдар, Ольховатка, Булавин, Лугань, Луганчик, Миус, Белая, Бельнякая, Подгорная >Донецк, б. Подгорное;*

2) названия поселений – *Бахмут, Бахмутовка, Айдар, Белое, с. Ольховатка, с. Булавинская, с. Берека, с. Боровенька, с. Северское (< Северский Донец), д. Лугань, д. Макатиха, д. Мечетная, д. Бахмутская, с. Желтое, д. Макатицкая, д. Торец, д. Камышеваха, д. Торецкая, Крымская Яма, Крымское* (в последних двух названиях отражается хороним Крымская сторона, с помощью которого обозначали земли, входившие в состав Крымского ханства. Ср: “На рубежі XV–XVI вв. середня течія Сіверського Дінця стає природною межею між Великим князівством Московським і шойно створеним на руїнах Золотої Орди Кримським ханством. Відтоді лівий бік Дінця в російських джерелах часто називається “московським”, згодом “російським”, а правий – “кримським”” [7, с. 6].

В середине XIX в. к перечисленным названиям добавляются новые – *с. Жеребец, д. Верхний Жеребец, х. Верхний Жеребец, с. Казенноторское* (оно же *Торско-Алексеевское*), *х. Миусский, с. Корсунь, д. Грузская (Капустина), д. Грузская (Плещеево), с. Луганское, х. Луганский, д. Бондарная, д. Мокрая, д. Солонцоватая, х. Терсянский, х. Пещаный* (на балке *Песчаной*), *Пустынка* (на пруду Пустом), *Серебрянка, Скотоватое, Ямполовка* (при протоке Ям), *Бельнякая, Белокузьминовка, х. Новые Ступки* (при р. Ступки), *Садок* (на р. Садки), *Вольноваха (Бугас)* и нек. др. Данное накопление ойконимов упрочняет стереотип использования в ойконимной номинации разнообразных топонимов. В это время отмечаются ойконимы, отражающие в своём составе дистантно расположенные топонимы. Например, *кол. Белые Вежи* (ср. ойконим *Новая Беловеж*, Влдр.; хутор, носивший это название, был снят с административного учета во 2-й половине XX в.); *д. Миргородовка, д. Александрия, д. Иллирия, х. Афинус, д. Польша, д. Персия.*

К началу XX в. отмеченное контактно-дистактная соотношенность ойконимов проявляет себя большим количеством единиц: увеличивается количество ойконимов, отражающих инотерриториальные топонимы: *Швейца-*

рия, Калужское, Уральский, Суджанский, Византия, Астраханский, Задунайский, Уманский, Полтавский, Полтавка, Новополтавка, Больше-Черниговка, Харьковский, Таврия, Таврический, Кантемировский, Ново-Киевка, Херсонский, Цимлянский [8, с. 25].

В начале XX в. функционирует значительное количество ойконимов с формантами *Ново-* и *Мало-*. Все они носят отойконимный характер и возникать стали еще в XVIII в., однако в это время их было немного. Объективные причины для актуализации данного ойконимного типа наступят позже, в конце XIX в., когда станут создаваться выселки, отруба, мелкие хутора.

Ойконимы, содержащие основы геортонимов, агонимов, стали возникать с самого начала освоения территории края. Это была привычная модель называния селений. В XVIII в. с агонимами соотносятся ойконимы *Первозвановка* (ап. Андрей Первозванный), *Петропавловка*, *Верхняя Петропавловка*, *Петропавловская* (ап. Петр и Павел), *Георгиевка* (св. Георгий Победоносец), *Катериновка* (св. Екатерина), *Варваровка* (св. Варвара), *Святодмитриевская* (св. Дмитрий Солунский), *Нижняя Петровка* (ап. Петр). С геортонимами соотносятся ойконимы *Успенское* (< Успение Божией Матери), *Воскресеновка* (< Воскресение Христово), *Троицкая*, *Троицкое* (< день Святой Живоначальной Троицы), *Вознесенская* (< Вознесение Господне), *Преображенская* (< Преображение Господне), *Рождественское* (< Рождество Христово), *Покровское* (< Покров Пресвятой Богородицы). Названием иконы “Знамение” соотносится ойконим *Знаменское*. В этом же референтно-смысловом поле существует и ойконим *Богородичное* [4, с. 58].

К середине XIX в. данная группа пополняется новыми единицами. Часть из вновь возникших названий включает в свой состав основы, уже освоенные к началу XIX в. – *Петропавловское*, *Петропавловка* *Верхняя*, *Петропавловская* *Нижняя*, *Воскресенка*, *Воскресеновка*, *Успенск*, *Покровское*, *Знаменка*, *Знаменовское*, *Троицкое*, *Троицкая*, *Рождественка*, *Преображенка*, *Вознесенка*; другая часть соотносится с новыми основами: а) агонимов – *Спасо-Михайловское*, *Богородицкая*, *Богородицкое*, *Пречистенское*, *Предтеченская* (Иоанн Предтеча), *Ивановское*, оно же *Крещенское* (Иоанн Креститель), *Архангельское* (Архангел Михаил), *Златоустовское* (св. Иоанн Златоуст), *Звановка* (ап. Андрей Первозванный); б) близких к агонимам апеллятивов – *Апостольское*, *Всесвятское*; в) геортонимов – *Сретенское*, *Встретинская* (*Сретенье Господне*), *Зачатьевское* (Зачатие Пресвятой Богородицы), *Воздвиженка*, (Воздвижение Креста Господня), *Святодуховка* (Сошествие Святого Духа), *Благовещенка* (Благовещение), *Богоявленское*, *Богоявленская*, *Богоявленка* (Богоявление), *Крещенское* (Крещение Господне), *Веденское* (Введение Богородицы во храм);

г) названий икон – *Иверское* (икона Божией Матери “Иверская”).

К перечисленным названиям примыкают ойконимы *Христовое*, *Крестовая*, *Церковная*, содержащие основы апеллятивов, связанных с важными понятиями православного мировоззрения.

В начале XX в. рассматриваемая группа названий насчитывает 125 единиц [8]. Среди них отмечаются названия, возникшие на базе ойконимов: *Ново-Знаменовка*, *Ново-Звановка*, *Ново-Покровка*, *Ново-Воздвиженский*, *Ново-Преображенский*, *Ново-Сретенка*, *Ново-Троицкая*, *Ново-Троицкое*, *Ново-Троицкий*, *Ново-Явленский*, *Мало-Покровка*.

В коннотационно-смысловом отношении все эти названия представляют собой яркую приметку досоциалистического периода в жизни государства. Поэтому вполне естественно, что в 20-е годы XX в. начинается процесс планомерной замены этих названий, как несоответствующих новой атеистической идеологии. В конце XX ст. функционирует в официальной сфере *Троицко-Харьцызск*, *Петропавловка*, Амвр.; *Покровка*, Амвр.; *Успенка*, Амвр.; *Звановка*, Арт.; *Покровское*, Арт.; *Воскресенка*, Внс.; *Новотроицкое*, Влнв.; *Благовещенка*, Влнв.; *Зачатовка*, Влнв.; *Златоустовка*, Влнв.; *Знаменовка*, Влнв.; *Новотроицкое*, Дбрпл.; *Предтечное*, Кнст.; *Воздвиженка*, Крарм.; *Новотроицкое*, Крарм.; *Успеновка*, Крарм.; *Преображенка*, Крарм.; *Троицкое*, Крарм.; *Вознесенка*, Мар.; *Пречистовка*, Мар.; *Успеновка*, Мар.; *Веденское*, Наз.; *Иверское*, Алдр.; *Знаменовка*, Наз.; *Никольское*, Наз.; *Новознаменовка*, Наз.; *Спасско-Михайловка*, Наз.; *Новоявленка*, Наз.; *Новоиверское*, Наз.; *Богородичное*, Слав.; *Троицкое*, Слав.; *Никольское*, Слав.; *Вознесенка*, Стбш.; *Зачатовка*, Шахт.; *Троицкое*, Ясин.; *Новопокровское*, Ясин.; *Архангельское*, Ясин. Они составляют 3% от общего количества ойконимов [4].

Изучение базового ойконимикона Донетчины как составной части топонимного пространства юго-восточной Украины (так же, как и названия селений сопредельных районов бывшей Слобожанщины и Земли Войска Донского) позволяет, по нашему мнению, глубже понять процессы именования географических объектов на территориях с поздним их заселением и с еще слабо развитыми топонимными пространствами.

Список условных сокращений

Алдр.	Александровский р-н Донецкой области
Амвр.	Амвросиевский р-н Донецкой области
Арт.	Артемовский р-н Донецкой области
Влнв.	Волновахский р-н Донецкой области
Внс.	Великоновоселовский р-н Донецкой области
Дбрпл.	Добропольский р-н Донецкой области
Кнст.	Константиновский р-н Донецкой области
Крарм.	Красноармейский р-н Донецкой области
ЛИ	личное имя
Мар.	Марьинский р-н Донецкой области
Наз.	Новоазовский р-н Донецкой области
НП	населенный пункт

Слав	Славянский р-н Донецкой области
Стбш.	Старобешевский р-н Донецкой области
Шахт.	Шахтерский р-н Донецкой области
Ясин.	Ясиноватский р-н Донецкой области

Литература:

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Бучко Д. Г. Кілька уваг про принципи номінації в ойконімії України / Д. Г. Бучко // Ономастика та етимологія : зб. наук. праць на честь 65-річчя Ірини Михайлівни Желізняк. – Київ : Інститут української мови, 1997. – С. 13-23.
3. Громко Т. В. Географічні терміни як тверді основи топонімів Кіровоградщини / Т. В. Громко // Українська ономастика. – Київ : Інститут української мови НАН України, 1998. – С. 43-49.
4. Донецька область : Адміністративно-територіальний поділ на 1 березня 1988 р. – Донецьк : Донбасс, 1988. – 183 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур : заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2001. – 200 с.
6. Инструкция по русской передаче географических названий Украинской ССР. Утверждена ГУГК 16. 02. 1971 г. – Москва : Известия, 1971 (сфера действия общеобязательная). – 34 с.
7. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. : короткий історичний нарис і уривки з джерел / В. О. Пірко. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.
8. Список населенных пунктов Донбасса. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 года). – Харьков : Донбасс, 1924. – Т. VI. – 512 с.